

Исторические сюжеты в медицинских публикациях рубежа XIX-XXвв

Тутурская М. С.

ФГБНУ "Национальный НИИ общественного здоровья им. Н. А. Семашко". Москва, Россия

В работе анализируются различные подходы к историко-медицинским сюжетам рубежа XIX-XXвв: методики педагогов медицинского факультета Императорского Московского университета и гуманитарный курс, который разрабатывался для студентов-медиков Императорской Военно-медицинской академии в Петербурге. Приводятся примеры так называемой "корпоративной" истории медицины — исторических очерков и юбилейных публикаций, которые готовились медицинскими обществами и лечебными учреждениями, рассматриваются цели и задачи подобных изданий и формирование жанра в целом. Наряду с историей медицины для будущих и уже практикующих врачей на рубеже XIX-XXвв исторические сюжеты появляются и в литературе о здоровье для народа. Популяризируя медицинские знания, авторы брошюр знакомили народного читателя не только с правилами гигиены и основами ухода за больными, но и с врачами и их открытиями.

Ключевые слова: история медицины, медицинское просвещение, распространение гигиенических знаний, медицинские издания.

Отношения и деятельность: нет.

Поступила 10/08-2024

Рецензия получена 30/08-2024

Принята к публикации 28/10-2024

Для цитирования: Тутурская М. С. Исторические сюжеты в медицинских публикациях рубежа XIX-XXвв. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2024;23(3S):4144. doi: 10.15829/1728-8800-2024-4144. EDN MSQBSV

Historical matters in medical publications of the turn of the XIX-XX centuries

Tutorskaya M. S.

Semashko National Research Institute of Public Health. Moscow, Russia

This paper analyses different approaches to historical and medical matters at the turn of the 19th-20th centuries: the methods of lecturers at the Faculty of Medicine of the Imperial Moscow University and the humanities course that was developed for medical students at the Imperial Military Medical Academy in St. Petersburg. There are examples of the so-called "corporate" history of medicine — historical essays and anniversary publications prepared by medical societies and medical institutions. The aims and objectives of such publications and the formation of the genre as a whole are considered. Along with the history of medicine for future and already practicing doctors at the turn of the 19th and 20th centuries, historical subjects also appeared in the literature on public health. By popularizing medical knowledge, the authors of pamphlets familiarized the public reader not only with the rules of hygiene and the basics of patient care, but also with doctors and their discoveries.

Keywords: history of medicine, medical education, hygiene education, medical journals.

Relationships and Activities: none.

Tutorskaya M. S. ORCID: 0000-0001-5635-6207.

Corresponding author:
gratcheva@gmail.com

Received: 10/08-2024

Revision Received: 30/08-2024

Accepted: 28/10-2024

For citation: Tutorskaya M. S. Historical matters in medical publications of the turn of the XIX-XX centuries. *Cardiovascular Therapy and Prevention*. 2024;23(3S):4144. doi: 10.15829/1728-8800-2024-4144. EDN MSQBSV

В 1896г профессор физиологии Лев Захарович Мороховец (1848-1919) начал преподавать дисциплину "История и энциклопедия медицины" в Московском университете на учрежденной в 1884г кафедре, сменив читавшего этот курс с 1885г Михаила

Андреевича Белина (1843-1896), прозектора Московского университета и старшего врача полиции [1]. Курс, который читал Л.З. Мороховец и его ученики, в частности, приват-доцент Михаил Юрьевич Лахтин (1869-1932), был во многом согласован со

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

e-mail: gratcheva@gmail.com

[Тутурская М. С. — с.н.с. отдела "Российский музей медицины", ORCID: 0000-0001-5635-6207].

сформировавшимися к этому времени тенденциями в преподавании истории в Московском университете, в частности, во внедрении упражнений по изучению и комментированию источников [2]. Как и историки, медики знакомились с письменными и материальными источниками: например, по вставкам документов Разрядного приказа и Медицинской канцелярии в работах М. Ю. Лахтина и по экспонатам музея кафедры Энциклопедия медицины. Как и на историко-филологическом факультете, профессора-медики отходили от старых принципов в построении курсов.

Л. З. Мороховец в работе "История и соотношение медицинских знаний" предложил историко-медицинскую модель, альтернативную традиционному героическому жанру в истории медицины. Он опирался на изучение развития медицинских знаний и структурировал работу по следующим тематикам: морфология, феноменология здорового и больного человека, виды врачевания, врач и его общественное положение, быт врача, врачебная этика и др. Изучение истории этих направлений поможет студентам-медикам найти ответ на вопрос, чему они себя посвящают в будущем: науке, искусству или делу милосердия [3], — полагал Л. З. Мороховец.

М. Ю. Лахтин, также читавший систематический курс в этот период, подробно останавливался на современной ему методической полемике:

"С течением времени произошла дифференциация, и, так сказать, "внешней" истории стала противопоставляться история "внутренняя" — культурная, социальная. Таким образом создались две противоположные школы. Представители одной по-прежнему продолжают считать деяния великих людей единственным предметом, достойным внимания. Представителями другой отводится первенствующее место народным, массовым явлениям" [4].

Соответственно, уже в начале XXв история деяний великих правителей, полководцев, ученых и практиков оказалась потеснена социальной историей. Несмотря на то, что М. Ю. Лахтин работал в традиционном для истории медицины биографическом жанре, он аргументировал актуальность своих исследований отнюдь не традиционно.

"Биографии, поскольку они проливают свет на личную психологию, выясняют нам, каким важным двигателем в эволюции человеческих знаний является непреодолимое стремление к личному развитию — этой высшей и наиболее плодотворной форме нервного возбуждения... — это иллюстративный материал для подтверждения теории эволюции, теории высшей нервной деятельности и материалы для изучения личной психологии" [4].

Еще один любопытный подход к преподаванию истории медицины и гуманитарных дисциплин в целом предлагал петербургский врач Гавриил Иванович Попов (1856-1909). Он сетовал, что юные медики, покидая Военно-медицинскую академию и университеты, лучше ориентируются в том, как мыслили древние греки и римляне, чем их собственные будущие пациенты:

"В настоящее время молодой врач, являющийся жить и работать среди народа, ...нередко знает о быте и мировоззрении этого народа чуть ли не меньше, чем о жизни и мирозерцании народов, давно сошедших в могилу истории" [5].

Г. И. Попов призывал включить в программу Военно-медицинской академии не классическую историю, а медицинскую этнографию и историю русской народной медицины [6]. В качестве основы для курса он предлагал использовать данные анкет, полученных в рамках обследования, проведенного Этнографическим бюро князя В. Н. Тенишева в конце XIXв и структурированных им по разделам: знахарство, научная медицина и отношение к ней, заразные болезни и санитарные меры (оспа, сифилис, дезинфекция, холерные беспорядки), классификация и симптомы болезней в народной медицине, суеверные средства лечения, религиозные средства, грубо-эмпирические, нелепые и вредные средства и др., — в работе "Русская народно-бытовая медицина" 1903г.

Как мы видим на этих примерах, на рубеже XIX-XXвв история медицины как учебная дисциплина была далека от однородности: ни единого учебника, ни единой программы или подхода мы не находим ни в столицах, ни даже в рамках одной кафедры "Истории и энциклопедии медицины" в Московском университете. Впрочем, можно выделить черты объединяющие эти подходы и в Москве, и в Петербурге. Эти курсы были направлены на решение практических задач, на помощь студентам-медикам в поиске ответов на актуальные вопросы, касающиеся их будущей медицинской практики и устройства медицинской корпорации. Преподаватели гуманитарных дисциплин медицинских факультетов понимали важность для студентов-медиков более глубокого анализа их будущей профессии, умения работать с письменными и материальными источниками и знакомства с бытовыми практиками и суевериями будущих пациентов.

Окончившие университет лечащие врачи и исследователи ставили несколько иные историко-медицинские задачи. Конец XIXв — это время институализации акушерства и педиатрии, психиатрии и неврологии, бактериологии и многих других специальностей, становления медицинской корпорации и борьбы врачебного сообщества за по-

вышение собственного авторитета. В этот период образуется множество медицинских обществ, проводятся многотысячные съезды и собрания. Врачи рубежа веков писали очерки, юбилейные речи, составляли своего рода "летописи" медицинских обществ и другие подобные работы для "внутреннего" использования. Что же объединяло эти тексты? Все это — история институтов и отношений между институтами и отдельными их членами. В "летописях" медицинских обществ очень мало медицины идей, но много социальной истории. Именно в них зачастую содержится тот самый контекст, без которого и история науки и история практики осталась бы в безвоздушном пространстве.

Первые исследования деятельности медицинских обществ проводились их секретарями или редакторами. Эти работы эмоционально окрашены: отчеты и исторические очерки были приурочены к торжествам и юбилеям, или, напротив, были связаны с уходом из жизни председателя или одного из учредителей. В публикациях отмечались успехи, которых удалось добиться отдельным членам, а также коллективные начинания, оценивалось, какие задачи, поставленные на общих заседаниях, собраниях и съездах удалось выполнить, а какие нет. Примерами таких работ служат "Исторический обзор деятельности Российского общества Красного Креста" (1902), "Очерк деятельности Физико-медицинского общества за сто лет его существования" (1904), "Краткий очерк деятельности Императорского Вольного экономического общества по оспопрививанию" (1896), "Протоколы заседаний правлений I-IV съездов Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова" (1898) и др. Нередко авторы этих работ касались проблем и полемики внутри обществ, восприятия его деятельности другими медицинскими союзами и оценками, которые оппоненты и сочувствующие давали в печати и личных беседах.

Кратко описав существовавшие методики в истории медицины как предмете преподавания и тенденции "корпоративного летописания", следует также рассмотреть, какой была история медицины для широкой публики. После пандемии COVID-19, когда было издано множество научно-популярных материалов по истории эпидемий, чумы, гриппа, сифилиса и проказы, кажется, что подобная литература была всегда. Однако это не совсем так. Научно-популярный жанр стал развиваться именно на рубеже XIX-XX вв. Практически сразу он оказался не чужд историко-медицинским сюжетам.

В этот период появляются новые типографии, печать становится дешевле, а грамотность населения повсеместно растет. Открываются народные библиотеки для читающей публики, малограмотные и неграмотные знакомятся с литературой благодаря чтениям с волшебным фонарем. Городские

власти, в частности московское городское самоуправление, вкладывают значительные средства в просветительские проекты [7]. Народные чтения становятся "образовательным средством, которым мог бы воспользоваться всякий" [8], — они восполняют пробелы в знаниях по русской истории и географии, о сельском хозяйстве и основах гигиены. По мысли просветителей, они отвлекают крестьян и рабочих от "грубых развлечений" и пьянства.

В медицинской печати наряду со сборниками практических советов появляются "истории" отдельных болезней. Для интеллигентных читателей были написаны история чумы, история сифилиса и других инфекций. Для народного зрителя готовились "Беседы о..." с проекциями изображений и наглядными пособиями. В текстах приводились причины болезней, симптомы, советы по уходу, а также описания современных медицинских теорий и их создателях и очерки о распространении и преодолении эпидемий прошлого. О том, как оценивались эти работы медиками рубежа веков, свидетельствуют рецензии на тексты брошюр, подготовленные членами комиссии по распространению гигиенических знаний в народе при Обществе русских врачей Н. И. Пирогова и комиссии по распространению гигиенических сведений среди населения Русского общества охранения народного здоровья. Рецензии публиковались в периодических изданиях обществ и отдельными выпусками.

Среди приоритетных тем народных чтений по гигиене и медицине члены комиссий выделяли материалы с изложением основ анатомии и физиологии, тексты, посвященные окружающей среде: воздуху, воде и почве, отдельным болезням и профессиональным заболеваниям, великим деятелям науки и их открытиям.

Рецензенты резко выступали против популяризации устаревших концепций болезней. Примером может служить отзыв о брошюре "Беседа о гнилой жабе", изданной в 1880 г. Медики отмечали недопустимость изложенной в ней истории появления дифтерии в Российской империи.

"Гнилая жаба стала повально проявляться на Руси не очень давно — только после Крымской войны, когда матушке России пришлось воевать под Севастополем с французом и англичанином, с итальянцем и туркой. Дифтерит завезли они к нам со своими войсками, и с тех пор гнилая жаба у нас не переводилась" [9].

В 1880 г. дифтерия описывалась в традиционном стиле. Аналогичная этиология приписывалась рахиту, сифилису и трахоме — "английской", "французской" и "египетской" болезни соответственно, однако на рубеже веков врачи отвергали подобный поиск "нулевого пациента". Рецензент отмечал:

"Во-первых, позволено будет, думаю, усомниться в точности этого эпидемиологического

указания. Во-вторых, тенденции человеконенавистничества и политической вражды должны быть признаны крайне нежелательными в народной книге" [10].

Члены комиссии по распространению гигиенических знаний в народе настаивали на популяризации микробной теории, научных фактах, проверенных экспериментальным путем авторитетными исследователями.

Чаще других в народных изданиях упоминались имена Л. Пастера и И. И. Мечникова, рассказывалось о Ф. П. Гаазе и Э. Дженнере.

В 1896г медицинские общества проводили торжественные мероприятия, связанные со столетием открытия оспопрививания. Юбилейный фундаментальный исторический очерк "Оспа и оспопрививание" (1896) был издан под покровительством великого князя Павла Александровича. Вниманию народного читателя предлагались брошюры "Оспа и доктор Дженнер", изданной читальней народной школы в Санкт-Петербурге без указания автора (1895), "Доктор Дженнер — изобретатель оспопрививания", написанной В. Д. Коровиным для Общества распространения полезных книг (1896г) и "Прививайте оспу!" женщины-врача Е. В. Сперанской-Берлинерблау (1899).

В первой описывались история оспы и открытие Дженнера, рассказывалось о его жизни, был дан обзор течения натуральной оспы и пояснения по технике введения вакцины. Впрочем, рецензенты отмечали, что автор сделал множество медицинских ошибок, стремился воздействовать на чувства, выдумывал и приукрашивал факты. Они указывали, что в первой главе автор приводил трагические факты об избиении докторов и диких народных обычаях. Во второй — "впадал в мелодраму" и описывал привитие оспы преступникам, осужденным на смерть, и народные бунты против вакцинации. Третья глава была посвящена автором не сколько экспериментам Дженнера, сколько тому, как над ним смеялись "завистники из важных докторов" [11]. Отмечая недостатки этой работы, рецензенты не рекомендовали распространение этой книги в народе.

Брошюры "Доктор Дженнер — изобретатель оспопрививания" и написанная женщиной-врачом "Прививайте оспу!" были более высоко оценены членами медицинских комиссий. Оба текста включали биографию Дженнера, давали представление о характере заболевания и эпидемиях прошлого, обосновывали необходимость прививки. В "Докторе Дженнере" одна из глав посвящалась распространению вакцинации в различных государствах, в частности истории оспопрививания в Российской империи.

"Беседа о заразных болезнях" врача В. Золотницкого (1895) и "Беседа о Пастере" (1897) давали

ясное и краткое определение заразных болезней и представление о смертности от них в России, знакомили с биографией и открытиями Л. Пастера, его работами о брожении, гниении, сибирской язве и собачьем бешенстве. В разделе о борьбе с заразными болезнями излагалась теория иммунитета И. И. Мечникова. Подобные "Беседы" "принесут пользу читателю и для лектора послужат прекрасным пособием" [11] — писали члены комиссии по распространению гигиенических сведений среди населения.

Брошюра К. В. Лукашевич "Друг несчастных, доктор Гааз" (1898) была переложением биографического очерка юриста А. Ф. Кони. В ней не было медицинских советов, однако описывалось обращение с больными, а сам врач изображался как общественный деятель. Рецензенты указывали, что книга "несомненно может способствовать развитию в населении доверия к врачу" [12] и признавали ее заслуживающей рекомендации для учительских и ученических библиотек и народных читален.

В целом, доктора высоко оценивали популярную медицинскую литературу, дававшую представление о природе заболеваний и способах ухода за больными. Исторические очерки, составленные со знанием условий жизни сельского населения, без морализаторства и выдуманных фактов, а также яркие жизнеописания выдающихся медиков способствовали большему доверию к научной медицине и самим докторам.

Резюмируя, можно отметить, что исторические сюжеты играли немаловажную роль как в популярной литературе для народа, так и в коммуникации внутри "врачебного сословия", и в преподавании студентам-медикам.

На рубеже XIX-XXвв история медицины перестала быть предметом, сосредоточенном на чествовании врачей былых времен. Она трансформировалась под влиянием социальных наук и теории эволюции.

По мнению создателей учебных курсов, таких как Л. З. Мороховец, М. Ю. Лахтин и Г. И. Попов, дисциплина должна была носить практический характер, отвечать на вопросы, волнующие студентов, и готовить их к будущей врачебной и исследовательской деятельности. Более того, будучи сами членами медицинских обществ¹, профессора медицинских факультетов привыкали к тому, что героями историко-медицинских очерков все чаще являются учителя и коллеги, их современники, а не авторы античных и средневековых трактатов, а историческими вехами — конгрессы и съезды,

¹ Например, Л. З. Мороховец, М. Ю. Лахтин были членами Психологического общества, состоящего при Императорском Московском университете. Общество, как и другие подобные организации, выпускало, исторические очерки.

в которых они участвовали. История медицины пишется историографами научных обществ непосредственно по следам событий, на которые так богата медицина этого времени, и про них самих. Это история институтов и отношений между институтами в период активного роста и развития.

Вопросы народного здоровья играют все большую роль в общественном мнении, поэтому неслучайно, что история медицины становится одним из инструментов закрепления авторитета врачебного сообщества как в научной среде, так и среди широкой публики.

Предметом народных чтений становятся не только советы по профилактике инфекций, но

и знакомство с исследователями, которые преуспели в поиске пути преодоления этих болезней. Отстаивая значимость выдающихся врачей и даже роль "спасителей человечества"², медики способствовали укреплению доверия к врачебным советам и манипуляциям, лечебным учреждениям и науке в целом.

Отношения и деятельность: автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

² Так, например, был назван Дженнер в брошюре Сперанской-Берлинерблау.

Литература/References

- Morokhovetz MA. L.Z. Morokhovetz as a Physiologist AND Historian of Medicine. *Probl Sotsialnoi Gig Zdravookhranennii i Istor Med.* 2018;26(5):380-4. (In Russ.) Мороховец М. А. Л. З. Мороховец — физиолог и историк медицины. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2018;26(5):380-4. doi:10.32687/0869-866X-2018-26-5-380-384.
- Tsygankov DA. The seminar as a new phenomenon at the faculty of history and philology of Moscow university in the 1860s — early 1870s. *Lomonosov history journal.* 2023;1:47-62. (In Russ.) Цыганков Д. А. Семинар как новое явление на историко-филологическом факультете Московского Университета в 1860-е — начале 1870-х гг. Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2023;1:47-62. doi:10.55959/MSU0130-0083-8-2023-1-47-62.
- Morokhovets LZ. History and correlation of medical knowledge. M.: Universitetskaja tipografija. 1903. p. 392. (In Russ.) Мороховец Л. З. История и соотношение медицинских знаний. М.: Университетская типография. 1903. с. 392.
- Lakhtin MYu. Brief Biographical dictionary of famous doctors of all times. SPb.: Medicinskij zhurnal doktora Oksa. 1902. p. 103. (In Russ.) Лахтин М. Ю. Краткий биографический словарь знаменитых врачей всех времен. СПб: Медицинский журнал доктора Окса. 1902. с. 103.
- Popov GI. Medical ethnography as an element of university education. SPb: tip. Sankt-Peterburgskoj tjur'my. 1906. p. 22. (In Russ.) Попов Г. И. Медицинская этнография, как элемент университетского образования. СПб: тип. Санкт-Петербургской тюрьмы. 1906. с. 22.
- Berger EE, Tutorskaya MS. Compliance in The Russian Village. Biopolitics or Dissemination of Hygiene Messages? *Dialogue with Time.* 2023;82:272-84. (In Russ.) Бергер Е. Е., Турская М. С. "Комплаенс" в русской деревне. Биополитика или распространение гигиенических знаний? Диалог со временем. 2023;82:272-84. doi:10.21267/AQUILLO.2023.82.82.017.
- Sherstneva EV. Moscow city self-government in the fight against epidemics (late XIX — early XX centuries). *Gigiena i Sanitariya.* 2021;100(6):647-52. (In Russ.) Шерстнева Е. В. Московское городское самоуправление в борьбе с эпидемиями (конец XIX — начало XX века). Гигиена и санитария. 2021;100(6):647-52. doi:10.47470/0016-9900-2021-100-6-647-652.
- Vakhterov VP. Public readings. SPb: Russkaja shkola. 1897. p. 209. (In Russ.) Вахтеров В. П. Народные чтения. СПб: Русская школа. 1897. с. 209.
- Miller NF. Conversation about a rotten toad. M.: typ. F. B. Miller, 1880. p. 64. (In Russ.) Миллер Н. Ф. Беседа о гнилой жабе. М.: тип. Ф. Б. Миллера, 1880. с. 64.
- Reviews of popular editions on diphtheritis. *Zhurnal Obshhestva russkih vrachej v pamjat' N. I. Pirogova.* 1895;(3). (In Russ.) Рецензии популярных изданий по дифтериту. Журнал Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова. 1895;(3).
- About folk books on hygiene and medicine. *Proceedings of the Commission for the Dissemination of Hygienic Information in the Population of the Russian Society for the Preservation of Public Health.* SPb: tip. Soykin. 1900; issue 1. (In Russ.) О народных книгах по гигиене и медицине. Труды комиссии по распространению гигиенических сведений в населении Русского Общества охранения народного здоровья. СПб: тип. Сойкина. 1900; Вып. 1.
- Minutes of the meetings of the commission for the dissemination of hygienic knowledge among the people. *Zhurnal Obshhestva russkih vrachej v pamjat' N. I. Pirogova.* 1901;(5). (In Russ.) Протоколы заседаний комиссии по распространению гигиенических знаний в народе. Журнал Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова. 1901;(5).